

РЕФЕРАТЫ

Дарья Филиппова*

Эвелин Теннант. Локализация транснационального активизма.
Движение против апартеида в США и границы национального.

Evalyn W. Tennant. Locating Transnational Activists. The United States Anti-Apartheid Movement and the Confines of the National // *Deciphering the Global: Its Spaces, Scales, and Subjects* / Ed. by S.Sassen. London and New York: Routledge, 2007. P.119-138.

По мнению Эвелин Теннант, отношение между национальными, транснациональными и локальными аспектами и масштабами (scales) коллективного действия по-прежнему остается не ясным, что делает исследования различных активистских течений односторонними и в большинстве случаев сводимыми к националистическим концептам. В своей статье Теннант предлагает альтернативу этому узкому взгляду. Анализируя движение против апартеида, она пытается ответить на вопрос, смогла ли, и если да, то каким образом, транснациональная активность избежать замыкания в границах жесткой институциональной среды национального контекста. В ходе анализа Теннант сначала обрисовывает общую теоретическую рамку своего исследования и затем переходит к обсуждению конкретных примеров из истории движения против апартеида в США (конец 1940 – середина 1980-х годов), концентрируясь в основном на периоде с 1960-х до середины 1980-х годов. В завершение автор обращается к некоторым общим техникам, технологиям и транслокальным взаимодействиям (translocal circulations).

Исторически социальные движения были привязаны к национальным государствам, однако начиная с XIX века благодаря различным реорганизациям в принципах управления открылись перспективы, сделавшие возможными появление новых форм коллективных действий. Однако, считает Теннант, вопрос о том, каким образом ранее узко локализованные процессы стали перерастать в крупные национальные или даже транснациональные движения, оставался без внимания. Иными словами, пространство действий (и национальное, и транснациональное) принималось как данность и никогда не проблематизировалось как таковое: «Казалось, что движения имели место везде и нигде именно». Только позднее появились исследования, показавшие значимость изучения пространственного расположения социальных движений, а также то, что национальные и транснациональные течения нельзя рассматривать как взаимоисключающие. Теннант, в целом разделяя эту точку зрения, предлагает различать не национальное и транснациональное, а взаимодействия лицом-к-лицу, привязанные к определенному местоположению (локализованные, located), и взаимодействия переходного, транслокального типа (translocal). По ее мнению, как национальные, так и транснациональные движения требуют этих типов организации взаимодействия, а точнее: практически любое социальное движение представляет собой комплексную форму локальных акторов, связанных между собой в единое целое, несмотря на территориальные различия. Поэтому эти движения логичнее понимать не как следствия некоторого общего коллективного действия, а как следствие межпространственного распределения различных коллективных действий, изначально возникающих локально.

---

* Филиппова Дарья Сергеевна – студентка 4 курса факультета социологии ГУ-ВШЭ.

© Филиппова Д., 2008.

© Центр фундаментальной социологии, 2008.

Исследования, проводимые в подобном ключе, обнаружили два существенных исторических поворота в формах национальных движений. Первый – в сторону появления профессионализованных, «национальных» (и «транснациональных») общественных организаций, не имеющих региональных (local) отделений и подготавливаемых там участников. Другой поворот был обнаружен исследователями так называемых «новых социальных движений». Если более ранние движения можно было охарактеризовать по принципу «интересов», то новые движения скорее ассоциировались с «идентичностью». Оба поворота, как полагает Теннант, «подразумевают изменения в техниках и технологиях коллективного действия, в соответствующих формах организации внутри и вне данного пространства и, еще шире, в отношении движений к национальным государствам и к более обширной институциональной инфраструктуре национального» (p.122). Кроме того, эти повороты могут быть рассмотрены в перспективе того, что Тилли называл «репертуаром», или исторически специфическим «набором доступных средств коллективного действия». Изменения в репертуарах по большей части происходят «за сценой», потому важно исследовать, каким образом организованы эти невидимые средства связи и координации.

Но реализация подобных исследований часто наталкивается на ряд ложных допущений, которые затрудняют процесс получения нового знания. Речь идет о пространстве, масштабе (scale) и организации. Первое допущение объединяет национальное и локальное (в отношении движений) как конкретизацию явления макроуровня на микроуровне, что часто происходит из-за термина «domestic» (отечественный), отсылающего сразу и к национальному, и к локальному. В любом случае, движение относится к «своему» в противовес чему-то «чужому», а потому приобретает характер внутренний по отношению к некоторым национальным (государственным) границам. Это допущение приводит к тому, что из двух рассмотренных форм взаимодействия при формировании социальных движений мы оставляем в фокусе только один – лицом-к-лицу.

Второе допущение касается территориальности и территориальной укорененности (embeddedness). Оно предполагает, что доступ людей к национальному (рассмотрение транснационального уровня опускается) осуществляется по принципу, заданному иерархическим ранжированием территориальных единиц. Третье допущение тесно связано с предыдущим, но не только помещает индивида в жестко очерченные границы территориальной среды, но и добавляет к этому невозможность наличия социальных связей с теми, кто находится вне заданных границ. Подобные допущения выглядят не совсем убедительно при наличии огромного количества средств, позволяющих индивидам устанавливать такие связи, и, по мнению автора статьи, их стоит отбросить для более детального исследования техник и технологий, с помощью которых достигается распространение коллективного действия.

Переходя к рассмотрению движения против апартеида, Теннант вводит понятия «активисты движения против апартеида» и «активисты в США». Под первыми она подразумевает группы людей, чьи индивидуальные действия были более или менее ориентированы на то, чтобы добиться прекращения апартеида в Южной Африке. В духе политических и идеологических стремлений того времени эти группы могли определять себя в терминах вроде «освобождение Африки» или «антиимпериализм», однако они часто даже не знали о существовании сходных взглядов друг друга. Под «активистами в США», напротив, понимаются группы людей всех национальностей, которые участвовали в каких-либо движениях против апартеида на территории этой страны. Автор фокусируется на последнем понятии, так как именно это позволяет выделить две важнейшие черты движения: рассеянный, локальный характер организации, а также формы тех практик, которые позволяли соединять различные очаги социальной активности.

Изначально движение против апартеида было разрозненным и локализовалось в отдельных частях страны. Однако даже об этой начальной стадии развития движения нельзя сказать, что оно было исключительно локальным и ограничивалось личным

взаимодействием в рамках каждой отдельной группы. Уже тогда наблюдались связи с подобными движениями в других частях страны и даже за границами США: некоторые активисты путешествовали по стране и выезжали за ее пределы с тем, чтобы донести свои идеи до жителей других регионов мира. Большую роль в этом играли студенты, ученые и эмигранты, которые чаще остальных перемещаются по своей стране и за ее границы. Они служили посредниками в трансляции нового для их единомышленников чувства принадлежности к единой сети, связывающей общими интересами различных людей и различные организации.

Теннант отмечает, что движение против апартеида никогда не облекалось в форму официально образованной организации национального уровня (т.е. предполагавшей массовое членство). Время от времени возникали организации, которые чисто теоретически могли претендовать на статус национальных объединений и брали на себя их роль, но часто их деятельность строилась в кооперации с локальными группами активистов. Вообще в начале 1980-х годов отношения между членами движения в США и за их пределами устанавливались и регулировались исключительно силами простых людей, а не национальных организаций. Ситуация несколько изменилась в середине 80-х годов, когда многие стали вступать в движение под влиянием протестов со стороны членов таких крупных организаций, как Transafrica, ACOA (American Committee on Africa) и т.д., которые часто выступали с заявлениями в различных СМИ¹.

Яркий пример крупной организации движения против апартеида, далеко продвинувшейся в своих действиях в середине 1980-х годов, в частности, за счет средств массовой информации, – FSAM (Free South Africa Movement). История основания этого движения началась с того, что несколько активистов организовали акцию протеста у посольства Южной Африки в Вашингтоне, позвав туда журналистов, чтобы те засняли на видео их арест. Им казалось, что афиширование подобных актов насилия могло бы привлечь внимание более широкой публики. В дальнейшем участники этого движения организовали массу публичных акций протеста, регулярно вели пропаганду. В результате внимание общественности было привлечено к апартеиду в Южной Африке, а также к попыткам борьбы с ним, которые предпринимали члены движения против апартеида на территории США, причем как на локальном, так и на национальном уровнях. Важно отметить, что на этой стадии все кампании, проводившиеся различными ответвлениями движения, подчинялись общей логике и преследовали общую цель. Поэтому региональные, государственные и негосударственные задачи были легко усвоены благодаря деятельности активистов, получившей широкое освещение в СМИ, в результате чего сформировалось всеобщее национальное движение. Таким образом, протесты 1980-х годов в США вовлекали огромное количество людей, которые стихийно организовались на совершенно разных территориях и объединили свои усилия вокруг обвинений в адрес внешней политики США, иностранных инвестиций и банковских ссуд как средств для поддержания апартеида.

С FSAM начался процесс самоидентификации людей с единым социальным движением: благодаря средствам массовой информации оно смогло не только привлечь внимание к проблемам Африки, но и сделать так, чтобы люди в разных частях страны или даже мира почувствовали себя участниками общего дела. Возникли пространственно и организационно распределенные «кластеры активизма», хорошо связанные между собой, а также с другими движениями против апартеида за пределами США – в Европе и Африке. Группы активистов, расположенные, скажем, в Нью-Йорке, начиная от массовых организаций вроде коалиции Патриса Лумумбы (Patrice Lumumba Coalition), и заканчивая национально ориентированным американским комитетом по делам Африки, были объединены своей близостью к ООН. В этом отношении Нью-Йорк может быть по праву назван практически денационализированным пространством активизма.

---

¹ До середины 1980-х СМИ не имели широкого распространения, а потому и не было возможности для повсеместного афиширования акций протеста. В частности, в связи с этим социальное движение имело меньше приверженцев.

Активисты разработали и пустили в действие целый ряд вариаций на тему экономического освобождения, которые циркулировали в массах на протяжении двух десятилетий. Эта работа проводилась как на уровне взаимодействий лицом-к-лицу, так и на транслокальном уровне, поддерживая коммуникацию между людьми, находящимися в различных географических областях. Активисты, пишет Теннант, «представили новые типы связей между “здесь” и “там”, которые делали возможным решение задач в других масштабах» (р. 130). Их группы обращались к существующим тактикам деятельности и приспособляли их для локального применения, создавая новые стратегии, которые затем распространялись за пределы данной группы через личное общение, информационные бюллетени и т.д. Активисты искали публичную поддержку, используя для привлечения внимания к себе, как уже отмечалось, различные СМИ. Однако до FSAM нельзя было говорить о наличии некоторой «публичной сферы», где концентрировалась публика, восприимчивая к той информации, которую до нее пытаются донести: тогда призывы не получали отклика в сознании людей.

Большинство активистов были укоренены в смысловых контекстах, скорее объединявших их с активистами в других регионах страны или всего мира, чем наоборот. Это связано с тем, что локальные акции всегда были движимы общей для всех концепцией, которая помогала преодолевать территориальные границы.

Национальное социальное движение было порождено как вниманием средств массовой информации, так и действиями самих активистов. Это позволяет не путать движение публичное, национального масштаба, с движением, активность которого относительно невелика. Важно также отметить, что техники и технологии, использованные участниками движения против апартеида, позволили преодолеть географические дистанции и перейти к эффективному транснациональному коллективному действию.